

**Шевелева Татьяна Сергеевна,
краевед**

ПРОШЛОЕ ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ ИЛИ ИСТОРИЯ СЕЛА ЛИПИН БОР В ЛИЦАХ: О КУЗИНЕ ИВАНЕ НИКИФОРОВИЧЕ И ЕГО БОЛЬНОЙ СЕМЬЕ

Основная тема и цель моей работы – рассказ о людях – тружениках, которые отдали себя без остатка строительству лучшей жизни. О людях, на которых держится Россия. Верится, что молодое поколение всецело проникнется духом патриотизма, духом неразрывной связи с прошедшим, но вечно актуальным временем. И бодро, уверенно, с оптимизмом будет смотреть в будущее, ощущая себя передовой частью русского народа.

Вначале несколько слов о трудностях, встретившихся в работе над данной темой, которые связаны с недостатком информации. Откуда и когда в селе Липин Бор появилось семейство Кузиных, пока неясно. Имеется краткое упоминание данной фамилии в документе «Списки воинов царской армии, призванных на службу в русскую императорскую армию, участников Первой мировой и Русско - японской войн по Ухтомско - Вашкинской волости, Кирилловского уезда, Новгородской губернии» (ф.1176).

«Кузин Николай Кузьмич (г.р. 04.12.1862) и его жена Марфа Анатольевна. Их сын Кузин Александр Николаевич (г.р. 10.08.1895) убит в бою 05.07.1916 г. в Первую мировую войну». Другой сын Кузин Игнатий Николаевич пропал без вести во время войны. Жена Игнатия Николаевича Кузина Надежда Иринарховна (г.р. 1886). Ей 21 год к 1907 г. Их дети: сын Иван Игнатьевич (1908 г.р.) и дочери Анна Игнатьевна (4 лета к 1914 г.) и Анисья ей 1 лето к 1914 году».

Необходимо сделать короткое дополнение.

В «Похозяйственной книге Липиноборского сельского совета» за 1966 год имеется запись. «Кузина Надежда Иринарховна (г.р. 1886), глава семьи, неграмотная. Дочь Афоницева Антонида Игнатьевна (г.р. 1912), работает в

колхозе «Ударный рыбак», образование 3 класса. Внук Афони́чев Олег Анато́льевич (г.р. февраль 1941 г.), образование 10 классов. В 60-ые годы – в Череповце.

Из документа по нотариальным действиям, выполненным Липиноборским сельским советом депутатов (1966) трудящихся «Договор по улице Набережной». Афони́чева Анисья Игнатьевна покупает дом, двор у Громовой Галины А. за 426 рублей, который продает по доверенности от Ключенковой А.А. В этой же «Похозяйственной книге...», как и в более ранних, есть запись о другой семье Кузиных, где глава Иван Никифорович Кузин и его жена Евгения Васильевна Кузина (в девичестве Левичева), их дети. О них пойдет речь ниже.

Таким образом, данная информация позволяет сказать, что в Липином Бору имелось две семьи Кузиных. Но, чтобы установить потерянное звено между ними, требуются дополнительные архивные изыскания. Вернемся к истории семьи Ивана Никифоровича Кузина. Но вначале совершим небольшую заочную экскурсию к их родительской избушке, сейчас уже не существующей. Отправляемся по улице Набережная в сторону Вашкинского маслозавода. На последнем Т-образном перекрестке, поворачиваем влево, оказавшись лицом к Троицкой церкви, стоящей на противоположном берегу реки Боровки.

Спустившись вниз, а именно к реке, несколько метров по бывшей Большой столбовой дороге на Каргополь, смотрим вправо. На невысоком пригорке и стояла изба Кузина И. Н., смотрящая крошечными окошками на Белое озеро. А за ними жила Афони́чева Анисья. Еще одно косвенное доказательство родственной связи между ними...

Как вспоминает сноха Кузина Тамара Павловна, родительское гнездо Кузиных было совсем небольшим, но казалось безразмерным. Помимо свекра и свекрови проживали бабушка, трое сыновей Василий, Александр, Михаил с семьями и дочка Вера Ивановна. В селе ощущалась острая нехватка жилья. Позднее, после смерти главы семьи, одна из невесток

выпроводит свекровь Евгению Васильевну из дома, которой придется купить домик Михея в соседней деревне Ильино, где и будет доживать. Но вернемся к истории жизни Ивана Никифоровича Кузина.

Он простой крестьянин, рыбак, колхозник с первых дней образования сельскохозяйственной артели «Ударный рыбак» в 1931 году (первоначальное название «Красное знамя», оно менялось несколько раз), участник Великой Отечественной войны, рано ушел из жизни. Обычная биография обычного человека, как и сотен тысяч советских людей.

*И.Н. Кузин на работе
(колхоз «Ударный рыбак»)*

Перелистаем пожелтевшие страницы районной газеты «Колхозный путь» за июль 1941 года, дающие дополнительную информацию о нашем герое. Скупые строчки короткой заметки ярко характеризуют обстановку военного времени и отношение людей к происходящему.

«Работа в колхозе идет под девизом «Ударная работа на полях будет огромной помощью героической Красной Армии». На митинге, состоявшемся 6 июля 1941 года, председатель колхоза «Ударный рыбак» В. Соколов (вскоре будет репрессирован по политическим мотивам, а спустя

годы реабилитирован) заверил всех присутствующих от имени колхозников в том, что взятые обязательства перед государством будут досрочно и полностью выполнены. «Помогают фронту все, каждый вносит свой вклад в будущую Победу. У домов стоят бочки с водой, приготовлен песок, отдана лучшая лошадь колхоза Красной Армии». Продолжаем.

«Установленные нормы на сеноуборке перевыполняются в 2-4 раза. Например, при норме на косьбе 0,35 га среди передовиков называется Иван Никифорович Кузин (1898 г.р), Яков Венедиктович Зайцев (1886 г.р.), Леонтий Андреевич Круглов (1894 г.р.), Павел Васильевич Левичев (1903 г.р.), Анна Гавриловна Рыбичева, Иван Иванович Никитин (1893 г.р.), Устинья Николаевна Быстрова (1893 г.р.), Иван Арефьевич Смирнов (1881 г.р.), Егор Николаевич Зайцев (1904 г.р.). Не пропуская ни одного дня, на сенокосе работает инвалид, участник Гражданской войны Павел Александрович Богданов (1895 г.р.)».

Кузин И.Н. (в центре)

В середине октября 1941 года И.Н. Кузина мобилизовали в РККА, начал служить в составе 8 гвардейского полка. Славный боевой путь красноармейца, безусловно, можно охарактеризовать строчками известной песни «мы пол-Европы прошагали, пол-Земли, победу приближая, как могли...». Для подтверждения хотя бы перечислим награды героя:

- медаль «За оборону Сталинграда» (от 24.12.1942 г. из Удостоверения) за участие в героической обороне города,

- медаль «За взятие Будапешта» (от 13.02.1945 г. из Удостоверения А № 044693),
- медаль «За боевые заслуги» (от 13.04.1945 г., №1669053),
- медаль «За взятие Вены» (за участие в героическом штурме и взятии Вены Гвардии красноармейцу Кузин Иван Никифорович),
- медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (от 09.05.1945 г., из Удостоверения).

К сожалению, часть наград во время выполнения боевых заданий командования на фронте будет утеряна. А другая - исчезнет бесследно уже в мирное время. Но в семейном архиве Кузиных сохранилась «Справка...» начальства, подтверждающая получение медалей, с указанием дат и номеров приказов, удостоверений, выданных на имя Кузина И.Н. Документ за подписью командира 4-ой гвардейской стрелковой Апостоловско-Венской (неразборчиво) дивизии Гвардии генерал-майора Парфенова. Но самое главное то, что Иван Никифорович вернулся после окончания войны в родное село Липин Бор живым и невредимым, хотя и с подорванным здоровьем. При демобилизации получил на руки «Боевую характеристику...». Внимательно вчитаемся в скупые строчки, вместившие в себя тяжелейшие кровавые годы войны.

«Кузин Иван Никифорович, 1898 года рождения, русский, происходит из крестьян и колхозник. Уроженец Вологодской области, Вашкинский район, село Липин Бор. Находится в РККА (Рабоче-Крестьянская Красная Армия) с 15 октября 1941 года.

Товарищ Кузин Иван Никифорович за все время службы был дисциплинированный боец, выполнял свои обязанности как повозочный добросовестно и своевременно. Товарищ Кузин награжден медалью «За боевые заслуги» и медалью «За оборону Сталинграда», а также получил благодарность за взятие Будапешта и Вены. Тов. Кузин предан партии Ленина и социалистической Родине».

Документ заверен печатью Гвардейского стрелкового полка и подписью командира транспортной роты гвардии капитана Зеленого от 08.07.1945 г. Подпись капитана Зеленого заверил начальник штаба гвардии майор Морозов от 12.07.1945 г.

Вернувшись в Липин Бор, Иван Никифорович продолжил работать в колхозе «Ударный рыбак» также старательно, с полной отдачей сил, как и служил. Чем только не приходилось заниматься! Если лесорубу в лесу дадут и пилу, и топор, то рыбаки все делали сами. Заготовка пиломатериалов, дров, их вывозка, ремонт сельхозинвентаря, сев, уборка, косьба, подготовка овинов и сушильного хозяйства, ловля рыбы, освоение новых водоемов для выполнения постоянно растущих планов по рыбодобыче и т.д. (Шевелева Т. «Записки колхозника» 2018 г.).

Иван Никифорович пользуется авторитетом и доверием среди односельчан. Его регулярно приглашают на заседания правления колхоза «Ударный рыбак» как рыбацкого бригадира или звеньевоего для решения различных производственных вопросов. Например, в 1956 году он назначен общественным рыбнадзором. В комиссию, кроме него, вошли Константин Яковлевич Зайцев - председатель колхоза, Михаил Тихонович Капарулин и Александр Гаврилович Быстров – члены КПСС. Обязательно нужно рассказать еще об одной, очень важной черте характера, личности И.Н. Кузина. В привычных будничных делах наш фронтовик старается проявлять инициативу.

(Из «Протокола общего собрания колхозников от 15.11. 1956 г.»).

Присутствовали председатель Вашкинского РИК Понтин П. И., зам. директора Белозерского рыбзавода Екимов А. Я., заведующий рыбпунктом Горбунов Н. И. Необходимо пояснить, что на данном собрании проходило укомплектование рыболовецкой бригады на зимний сезон 1956- 1957 годы и назначение даты выхода на лов. Только небольшая цитата.

«...бригадир Кузин И.Н. пояснил, что они вместе с председателем, не дожидаясь ничьих указаний, в т.ч. и от рыбзавода, организовали собрание, определили бригаду в количестве 22 человек. В настоящее время продолжают подготовку. Он думает, что через два дня ее закончат»...

Семья Кузиных с сыном Михаилом (справа) и дочерью Верой (слева)

И последняя запись в «Протоколе...от 02.04. 1957 г.». Читаем: «Из фонда помощи выделили по 150 рублей на похороны Кузина И.Н. и Зайцева Я.В.». По словам родственников, вернувшись с озера, немного выпив, Иван Никифорович прилег и больше не проснулся...

Так завершился достойный жизненный путь первых колхозников «Ударного рыбака». Путь, полный тяжелого труда, испытаний на прочность, верность Родине. Хочется добавить, что «самое ценное у нас время и осознание своего места...».

Чтобы рассказ о Кузине И. Н. был полным, необходимо познакомиться и с другими членами семьи. Все годы рядом с ним находилась жена Евгения Васильевна Кузина (в девичестве Левичева), верная и преданная спутница.

Она родилась в 1905 году в соседней деревне Ильино, в дружной многодетной семье. Родители Василий Иванович и Парасковья Алексеевна Левичевы понимали значение и важность образования, поэтому старались ребятишек учить. В семье родственников хранится интересный документ «Свидетельство об окончании Липиноборского земского одноклассного начального училища Кирилловского уезда Новгородской губернии 1 августа 1917 года» на имя Евгении Васильевны. Дальше жизнь покатила по бесхитростной, привычной колее... Дом, работа, семья – как у всех!

Была она хорошей, заботливой матерью, хозяйкой, длительное время работала в колхозе дояркой, телятницей. С 7 апреля 1965 года Вашкинский РАЙСО назначил пенсию 12 рублей. Чтобы как-то выживать, приходилось пускать квартирантов. Всегда помогала нянчить внуков...

Вспоминает невестка Тамара Павловна Кузина. «Детишек народилось много, но, к огромному сожалению, к роду Кузиных, по линии сына Василия, судьба не была благосклонна...». Считает, что в случившихся несчастьях виновато проклятие, только в нем кроется причина бед, обрушившихся на их семью. Рассказала о ситуации, которая породила злое слово.

Её мать Лидия Кирилловна Шурыгина после продажи дома в районе оказалась по сути бездомной. Тамара Павловна обратилась с просьбой о помощи к свекрови, пусть мама поживет с ними. В этот момент Евгения Васильевна, подоив корову, процеживала молоко из подойника. Услышав невестку, в сердцах стукнула ведром по столу и гневно вскрикнула: «Да будьте вы все прокляты!» Одновременно с этим возгласом неожиданно распахнулись створки окна и с подоконника на улицу выпал горшок с цветком – будто вселенная приняла к исполнению недоброе пожелание. Пришлось молодой семье уйти на съемную квартиру за 10 рублей в месяц, которую сами привели в порядок, оклеили бумажными веселенькими

обоями. Как думает Тамара Павловна, прошлое аукнулось спустя два десятка лет ее сыну, косвенно подтвердив факт проклятия. Дело было так.

В деревню Ильино к знахарке обратились люди с очень странной просьбой: навести порчу на жениха, который (кстати, он закончил педучилище) не понравился родственникам невесты. Специалист в этих тайных делах им отказала, сообщив, что все уже сделано давно. Продолжение истории довольно печально. Детей в браке не появилось,

вскоре молодой муж заболел и умер. Совершенно верно говорят, что нам «не дано предугадать, как наше слово отзовется».

Слушая Тамару Павловну о трагических событиях, уходе всех её детей, совсем мало поживших на белом свете, внезапно я ощутила, будто над нашими головами прошелестели черные громадные крылья и повеяло невыносимой скорбью. Но перейдем к рассказу о других членах большой семьи Кузиных.

Нифантова В.И.

Вера Ивановна Нифантова (в девичестве Кузина) – дочь Ивана Никифоровича и Евгении Васильевны. Невысокая симпатичная женщина, интересная собеседница. Искренностью и открытостью сразу вызывала к себе симпатию, расположение слушателей.

Каждое лето приезжала в Липин Бор навестить родные места. Меня всегда поражало ее внимательное, заботливое отношение к односельчанам. Как медик Вера Ивановна не проходила равнодушно мимо ситуаций, угрожающих здоровью человека. Помню, как она сурово отчитывала моего тяжелобольного отца, запретив колоть дрова, объясняя популярно последствия. Каким она была человеком, что пришлось испытать, как

выдержала трудности благодаря жизненной закалке, обо всем расскажут ее воспоминания, записанные внуком Михайловым В.В.

«Я родилась в тридцатом году в селе Липин Бор на Вологодчине. Село стоит на берегу Белого озера, среди села течет речка Боровка. Родители мои крестьяне, вступили в колхоз в тридцатом году. В селе было две школы: одна – начальная до четырех классов находилась в маленьком здании, а вторая – десятилетка, та уже двухэтажная. В то время клубов у нас не было, привозили раз в месяц некое кино, крутили его в овинах, амбарах. Денег у нас не имелось, но мы как-то пролазили туда скрытным путем через всякие там отверстия, несмотря на тяжелую работу, так как летом косили.

Все после сенокоса шли через речку, где находился большой мост, как раз от нашего дома недалеко. На этом мосту собирались на танцы под гармошку, прямо там и плясали, танцевали кадрили или ланчик. Очень хороший был танец кадрили, шестеро пар его танцевали под гармошку. А ночи светлые... Зимой тоже хотелось где-то повеселиться. В колхозе имелся пустой, очень грязный, пыльный дом, в котором женщины обрабатывали лен. Мы, подростки, убирались там, наводили порядок, а вечером опять же устраивали танцы, клуба у нас в то время не имелось.

В сорок первом началась Великая Отечественная война. Эту дату 22 июня я не забуду до конца жизни. Стоял солнечный день, воскресенье. Как сейчас помню, я стояла на крылечке и уже объявили по радио, что началась война. Все люди заплакали, а по деревне уже разносили повестки из военкомата, молодых людей призывали в армию. Отца у нас тоже взяли. До сих пор помню, мы его провожали. Я шла пять километров за отцом до следующей деревни.

Отец находился на войне вплоть до ее окончания, до сорок пятого года, на фронте контузило, награжден медалями «За взятие Сталинграда», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За боевые заслуги». Но он очень рано скончался, в пятьдесят девять лет, здоровье у него было плохое, сказались боевые контузии.

Во время войны мы жили вшестером: мама, бабушка, я и три брата. Старший Михаил и младше меня Василий и Александр. Мать работала в колхозе дояркой, мы учились, а летом работали в колхозе, помогали семье. Жилось трудно, хотя у нас все было свое: корова, куры, молоко, яйца, садили картошку. Из колхоза нам давали зерно, заработанное на трудодни. Из него мололи муку на жерновах, хлеб пекли в своей печке, но муки не хватало, приходилось добавлять в тесто различные травки, картошку. Но продуктов все равно не имелось, потому что молоко, яйца, мясо, деньги приходилось сдавать государству за налоги, для фронта.

Помню, однажды через наше село шли солдаты. Как я поняла, штрафная рота, потому что они были плохо одеты, в рваных шинелях, ботинках, в этих, так называемых обмотках. Голодные. Искали по деревне, по домам место для ночевки, но не хватало места, кто – то и в банях ночевал. А когда утром встали, оказалось среди них уже много мертвых.

А у нас на постое было несколько человек, два дня ночевали. Помню, мать наварила картошки целый чугунок, так солдаты стали есть картошку прямо с кожурой. А хлеба нет, угостить больше нечем. Ну, а потом они пошли пешком до Череповца, до этого шли поди с Вытегры. Нас удивило, что зима, снегу по колено, а все они рваные, в обмотках, ботинках, драных шинелях, голодные. Мы и поняли, что это была штрафная рота, наверное, бывшие заключенные что ли. Обычно наших солдат одевали.

Летом я работала в колхозе с двенадцати лет вместе со всеми. Ходили на сенокос, убирали рожь, овес, лен, картошку. Очень трудно было с дровами, сеном. Брат Михаил старше меня на три года, а с младшими братьями разница - в три года, так с ними ходили в лес с ручной пилой заготавливать дрова. Ребята потом их раскалывали, но все равно дров, как и хлеба, и остального, не хватало.

После окончания седьмого класса решила с девчонками поступать в фельдшерско-акушерскую школу в Череповце, заявление уже было подано, но задуманное не получилось. В августе во время уборки урожая мы с братом

возили снопы. Началась гроза с сильным ветром, дождем, снопы ржи надо было скорее увезти на сеновалы, чтобы сберечь от влаги. Но вдруг мне что-то попало в глаз, видимо, от зерна отлетела какая-то частичка. Глаза сильно заболели, вообще не открывались. Положили в больницу, где лечили десять дней. Девчонки уже уехали в Череповец. Мне пришлось идти в сентябре в восьмой класс.

Я на будущий год снова подала заявление в фельдшерско – акушерскую школу, и с девчонками поехали в Череповец, где учились три года. Получила квалификацию фельдшера. Во время каникул работали также в родном колхозе, убирали сено, рожь, лен. Жить было очень трудно.

Во время учебы в Череповце жили в общежитии, запомнился постоянный холод. Печку в комнате приходилось топить самим, а дрова совершенно сырые. Спали мы вдвоем. В училище тоже холодно, сидели в пальто. Чернил, тетрадей не было. Хлеба не хватало, по карточкам давали по пятьсот грамм хлеба и полкило подушечек на месяц. Но пока идем до общежития со школы фельдшерско - акушерской, хлеб мы почти съедим. В столовую не ходили, хотя она была при школе, но денег не было. Получала стипендию сто сорок рублей, да и мать высылала сто. Но все-таки это был Череповец, мы ходили в клуб, не пропускали ни одного фильма, билет в то время стоил двадцать копеек.

После сессии на зимних каникулах очень хотелось домой к родителям. В то время машин не было, автобусы не ходили. Ездил только трактор, который расчищал дорогу. Так мы прямо с Череповца и до нашего Липина Бора сто пятьдесят километров шли пешочком, с саночками, шли четыре дня. В деревнях нас пускали ночевать. Дома проживем недельку и обратно до Череповца идем четыре дня...

Во время моей учебы в Череповце жили пленные немцы. Меня поразило то, что, когда мы, семнадцатилетние–восемнадцатилетние девчонки, идем по тротуару, немцы обязательно уступают дорогу, не то что

наши мужчины. Вот это мы запомнили, что среди немцев были культурные люди, а не все фашисты.

Я училась с 1947 по 1950 г. В звании фельдшера отправили работать на участок в медпункт Пиксимовского сельсовета Вашкинского района, где я обслуживала десять деревень. Лечила детей, взрослых, принимала роды, которых за два года было немного, даже одну новорожденную девочку в честь меня назвали Верой. Там же познакомилась с земляком Нифантовым Александром Кирилловичем, родом из деревни Юрино, Мунского сельсовета, приехавшим из Петрозаводска. Понравился он мне, расписались в д. Поповка, Мунского с/с. Поехала с ним. В городе устроилась на работу на здравпункте домостроительного комбината. Это было в 1952 году, в пятьдесят девятом с мужем случилось несчастье. Был в командировке в леспромхозе, работая шофером, сломал позвоночник, полностью парализовало. Лежал в городской больнице в течение года, а потом в Ленинграде еще полгода. Когда выписали, девять лет ухаживала за ним. Была и жена, и медсестра, и хозяйка, и домработница - и все на свете. Несколько раз возила мужа в санаторий для спинальников в Кемери, Саки. Туда на самолете до Ленинграда, потом на самолете до Симферополя, там - на такси. Но все лечение было бесполезным, так как травма оказалась сильной, разрыв спинного мозга. Позже отказали почки, и в шестьдесят восьмом году он умер, и я оставалась одна в течение пяти лет. Здоровье оказалось подорвано, потому что приходилось работать и ухаживать за мужем. Потом встретила мужчину, родила от него дочку, но прожили вместе недолго, оказался нехорошим человеком. Дальше растила дочь одна, много работала. Тяжело было. Потом дочь подросла, пошла в школу, стало полегче...».

Остается только добавить, что в данных воспоминаниях отразилось величие, сострадание, благородство души настоящей русской женщины. Любые комментарии будут лишними. «Иногда, чтобы понять величину и

значение пережитого, сделанного, нужно взглянуть на пройденный этап из некоторого далека».

В завершение хочется сказать, что в истории семьи Ивана Никифоровича Кузина отразилась история всей нашей страны. Ее трудности и поражения, успехи и победы. Народ не позволял себе падать духом, растил и воспитывал детей, трудился на родной земле, обустроивал страну!